

Александр Восьмой

Ужасы: Флот Империи
(Даффи Толстяк)

Александр Восьмой

Ужасы: Флот Империи
(Даффи Толстяк)

«Автор»

2026

Восьмой А.

Ужасы: Флот Империи (Даффи Толстяк) / А. Восьмой —
«Автор», 2026

В далёком будущем остатки человечества держатся за жизнь на флоте из гигантских линкоров, каждый из которых — мини-государство. На одном из кораблей вспыхивает мятеж, а за пределами видимости появляется неизвестный флот. Героям предстоит выбрать: сражаться за порядок или рискнуть всем ради шанса на новую жизнь.

Александр Восьмой

Ужасы: Флот Империи (Даффи Толстяк)

Глава 1. «Тени в коридорах гиганта»

Кай провёл ладонью по шершавой поверхности переборки — металл был тёплым, почти горячим, будто дышал. Внизу, где-то глубоко под палубами, ритмично вздыхал реактор «Стального Предела»: низкий, тягучий гул, который Кай знал наизусть. Он привык к этому звуку, как привыкают к биению собственного сердца. Но сегодня в нём слышалось что-то новое — лёгкая дрожь, едва уловимая вибрация, будто корабль предчувствовал беду.

Он склонился над энергоузлом, щуп дрожал в пальцах. Панель мигала тусклыми индикаторами, будто пыталась что-то сказать. Кай уже третий раз перепроверял схему: напряжение падало, и никто не мог объяснить почему. В таких случаях всегда винили износ систем, но Кай чувствовал — дело не в этом.

Из темноты коридора донёсся шёпот. Тихий, едва слышный, он сливался с гулом вентиляции, но Кай всё равно его уловил. Он замер, прислушиваясь. Слова разобрать не удавалось, но интонация была напряжённой, злой.

— ...не сегодня... слишком рано...

Кай медленно выпрямился, стараясь не издавать ни звука. В полумраке коридора мелькнула тень — не просто игра света, а силуэт человека, скользнувший за поворот. Кай сделал шаг вперёд, но тут же остановился: на металлической стене, прямо над энергоузлом, он заметил метку. Чёрная, небрежно нанесённая краской, она напоминала стрелу, указывающую вниз, к техническим шахтам. Рядом — круг с пересекающей его линией. Знак был незнакомым, но в нём чувствовалась система, будто кто-то чертил карту.

«Карта уязвимостей», — пронеслось в голове у Кая.

Он огляделся. Коридор был пуст, но ощущение чужого взгляда не исчезало. Кай потянулся к коммуникатору на запястье, но прежде чем успел нажать кнопку вызова, свет погас.

Полная темнота обрушилась мгновенно, словно кто-то отрезал мир по краю. Гул реактора стал громче, будто теперь ничто не мешало ему заполнять собой всё пространство. Кай застыл, вцепившись пальцами в край панели. В темноте что-то двигалось. Он слышал шаги — тяжёлые, уверенные, совсем не похожие на осторожные передвижения техников.

И вдруг — выстрел.

Резкий, оглушительный в замкнутом пространстве, он разорвал тишину, как лезвие рвёт ткань. Вспышка озарила коридор на долю секунды, выхватив из тьмы искажённые тени, перекошенные углы переборок, капли конденсата, застывшие в воздухе, словно осколки стекла. И ещё — силуэт человека в тяжёлой форме, с оружием наперевес.

Кай отпрянул, ударившись спиной о панель. Металл отозвался глухим стоном. В наушнике коммуникатора что-то зашипело, потом раздался голос — хриплый, искажённый помехами:

— Внимание всем службам! На палубе D-12 зафиксирован вооружённый инцидент. Повторяю: вооружённый инцидент!

Но голос тут же утонул в новом выстреле, в крике, в лязге металла.

Кай прижался к стене, пытаясь собраться с мыслями. Он знал эти коридоры как свои пять пальцев, но сейчас они казались чужими, враждебными. Корабль, который всегда был его домом, превратился в ловушку.

Ещё одна вспышка. На этот раз ближе. Кай рванулся в сторону, нырнув в боковой проход. Его ботинки скользили по мокрому металлу, дыхание сбивалось. Он мчался по лабиринту коридоров, не разбирая дороги, лишь бы уйти от выстрелов, от теней, от ощущения, что за каждым углом его ждёт опасность.

Наконец он выскочил в более широкий отсек — здесь было чуть светлее: аварийные лампы мерцали тусклым красным светом, окрашивая всё вокруг в цвет запекшейся крови. Кай прижался к стене, тяжело дыша. Сердце колотилось так, будто хотело вырваться наружу.

Вдалеке слышались крики, топот бегущих ног, короткие очереди. Мятеж начался.

Кай поднял взгляд вверх, туда, где терялись в темноте многоуровневые конструкции палубы. «Стальной Предел» был размером с целый город, с улицами, площадями, районами, разделёнными по статусу и доступу. И сейчас этот город разрывали на части.

Где-то там, наверху, капитан Лира пыталась удержать контроль над кораблём. Где-то внизу агенты мятежников рисовали свои метки, готовя удар. А за пределами видимости, в холодной пустоте космоса, уже приближался неизвестный флот, о котором никто ещё не знал.

Кай сжал кулаки. Он был всего лишь механиком, привыкшим чинить сломанные системы. Но сейчас ему предстояло стать частью чего-то большего — и, возможно, сделать выбор, который изменит судьбу «Стального Предела» и всех, кто на нём находился.

Корабль снова содрогнулся — на этот раз не от работы реактора, а от удара. Где-то далеко прогремел взрыв. И в этот момент Кай понял: рутина закончилась. Началась война.

Глава 2. «Кровь на гербе»

Коридоры «Стального Предела» больше не были лабиринтом рутинных смен и тихих шагов — теперь они превратились в арену. Каждый поворот грозил вспышкой выстрела, каждый перекрёсток стал рубежом, который кто-то отчаянно пытался удержать или столь же отчаянно — захватить.

Кай прижимался спиной к ребристой переборке, чувствуя, как металл вибрирует от близких взрывов. В воздухе висел тяжёлый запах гари и озона — будто сама атмосфера корабля сгорала в этом безумии. Аварийные лампы мигали рваным красным ритмом, выхватывая из тьмы искажённые силуэты, застывшие на долю секунды, словно кадры из кошмарного фильма.

Из бокового прохода вырвалась группа повстанцев — в тяжёлых комбинезонах, с самодельными бронепластинами, с оружием, явно снятым со складов. Впереди шёл крупный мужчина с повязкой на рукаве — на ней был вышит незнакомый символ: переплетённые кольца, будто узел, стягивающий пространство. Он что-то выкрикнул, голос утонул в грохоте, но Кай понял главное: они шли к грузовому шлюзу В, где хранились тяжёлые модули для турелей. Если повстанцы доберутся туда, ангар станет неприступной крепостью.

Кай рванулся в противоположную сторону, нырнув в технический лаз. Узкие проходы всегда были его территорией — здесь он знал каждый люк, каждую вентиляционную решётку. Металл царапал плечи, но он не замечал боли. Впереди мелькнул просвет — выход в сервисный отсек рядом с ангаром З.

Когда он выбрался, картина ударила по глазам, как удар током. Ангар, который раньше был просто огромным помещением для техники, теперь превратился в поле боя. Тяжёлые погрузчики, переделанные в импровизированные баррикады, стояли поперёк зала, их массивные корпуса были иссечены попаданиями. Между ними металась фигуры, вспышки выстрелов рисовали в полумраке короткие молнии.

В центре ангара развернулась настоящая дуэль: два отряда схлестнулись в ближнем бою. Кто-то использовал энергоклинки — их голубое свечение на мгновение выхватывало из тьмы перекошенные лица, капли пота, блеск зубов в крике. Кто-то дрался дубинками и обрезками труб — отчаянно, грубо, по-животному.

И тут Кай увидел его — адъютанта капитана Леры, лейтенанта Эриса. Тот прижимался к основанию грузовой рампы, пытаясь активировать аварийный шлюз. Его форма была порвана на плече, по щеке текла кровь, но пальцы уверенно бегали по панели. Повстанцы заметили его одновременно с Каем. Трое рванулись вперёд, перепрыгивая через обломки.

Не думая, Кай метнулся вперёд, схватил с пола обломок трубы — тяжёлый, с острыми краями — и бросился наперерез. Первый повстанец не успел среагировать: удар пришёлся по руке, оружие звякнуло, упав на металл. Второй уже замахнулся, но Кай ушёл в сторону, перекатился и ударил снизу. Третий замер на секунду, оценивая ситуацию, — и этого хватило.

— Быстрее! — выкрикнул Кай, подтаскивая Эриса к люку.

Тот посмотрел на него — в глазах мелькнуло узнавание, а затем облегчение.

— Ты... механик... Кай, верно?

— Неважно! Открывай!

Панель щёлкнула, и створка люка с шипением поползла в сторону. Но прежде чем они успели нырнуть внутрь, из темноты вынырнула фигура в чёрном — не в стандартном комбинезоне, а в плотной, почти монолитной броне. На плече у него не было эмблемы флота — только тот самый узор из переплетённых колец.

Он поднял оружие, и Кай понял: они не успеют.

Но выстрел не прозвучал. Вместо этого чёрный силуэт резко дёрнулся, из груди брызнула кровь — и только потом до слуха дошёл хлопок. С верхней галереи, где располагались технические мостки, сорвалась тень — один из охранников мостика, пробиравшийся сюда окольными путями.

— Бегите! — прокричал он, перезаряжая винтовку.

Кай втащил Эриса внутрь, захлопнул люк. За ним тут же раздался удар — кто-то пытался прорваться следом.

Они оказались в тесном переходном коридоре. Воздух здесь был чище, но всё равно пах металлом и страхом. Эрис прислонился к стене, тяжело дыша.

— Спасибо... — прохрипел он.

— Не за что, — отрезал Кай, оглядываясь по сторонам. — Что происходит? Почему они так рвутся к шлюзам?

Эрис посмотрел на него долгим взглядом, будто решая, можно ли доверять. Потом тихо, почти шёпотом, произнёс:

— Это не просто мятеж. Среди них есть агенты извне. Они не хотят просто захватить корабль. Они готовят удар. И когда он придёт... «Стальной Предел» должен быть ослаблен.

Кай почувствовал, как внутри всё похолодело.

— Откуда ты знаешь?

— Капитан Лира получила сигнал с внешнего периметра. За пределами видимости — неизвестный флот. И они уже начали действовать. Эти метки, которые ты видел... это не просто планы захвата. Это координаты уязвимостей. Они знают, куда бить.

За стеной снова грохнуло. Корабль содрогнулся, и на миг погасли даже аварийные лампы. В темноте Кай услышал, как Эрис тихо добавил:

— И самое страшное... кто-то на борту помогает им.

Свет вернулся, окрасив всё в кроваво-красный. На стене рядом с ними виднелся герб флота — золотой щит с мечом, когда-то сияющий, теперь покрытый копотью и царапинами. И прямо по центру, поверх эмблемы, кто-то размазал кровь — неровной, дрожащей линией, будто пытаясь перечеркнуть саму идею порядка.

Кай сжал кулаки. Он больше не был просто механиком, чинившим сломанные узлы. Теперь он был частью этой войны — и, возможно, единственным, кто мог связать воедино все эти обрывки: метки, мятеж, неизвестный флот.

Сверху донёсся новый звук — не выстрелы, не взрывы, а низкий, нарастающий гул. Такой гул бывает, когда запускают тяжёлые системы. Или когда открывают шлюзы.

Эрис поднял голову, его лицо исказилось от понимания.

— Они открывают внешние ворота ангара... — прошептал он. — Они хотят выпустить технику... или впустить что-то внутрь.

Кай уже бежал к лестнице, ведущей наверх.

— Куда ты?! — крикнул Эрис.

— Туда, где можно это остановить! — выкрикнул Кай, не оборачиваясь.

Лестница уходила вверх, теряясь в полумраке. Каждый шаг отдавался в груди тяжёлым ритмом. Где-то там, на командном мостике, капитан Лира пыталась удержать контроль. Где-то внизу повстанцы рвались к оружию. А за пределами корабля, в ледяной пустоте, ждал неизвестный враг, готовый нанести удар.

«Стальной Предел» дрожал, будто чувствовал, что его сердце вот-вот остановится. И Кай знал: если он не успеет, этот гигантский город в космосе станет не крепостью, а могилой для всех, кто на нём жил.

Глава 3. «Силуэт за горизонтом»

Командный мостик «Стального Предела» всегда казался Кайну воплощением порядка: ровные ряды консолей, холодные голубые огни индикаторов, чёткие линии панелей, будто вычерченные по линейке. Здесь пространство подчинялось человеку — или хотя бы делало вид, что подчиняется. Но сейчас этот порядок трещал по швам.

На гигантских панорамных экранах, занимавших почти всю переднюю стену, космос выглядел обманчиво спокойным — чёрная бездна, усыпанная точками звёзд, словно застывшими каплями льда. Но на вспомогательных мониторах, где бежали потоки данных, всё кричало об опасности.

Инженер Тао склонилась над терминалом, её пальцы летали по сенсорной панели с пугающей скоростью. На голографической проекции вспыхивали и гасли точки, линии соединялись в странные узоры, не похожие ни на один известный маршрут флота.

— Это не помехи, — пробормотала Тао, не поднимая головы. — Это... структура. Повторяющаяся, системная.

Капитан Лира стояла прямо перед центральным экраном, прямая, будто натянутая струна. Её лицо оставалось непроницаемым, но Кай, стоявший чуть позади, заметил, как побелели костяшки её пальцев, сжимавших поручень.

— Данные с внешних сенсоров подтверждают аномалию, — продолжила Тао, повышая голос, чтобы перекрыть нарастающий гул голосов на мостике. — Энергетические всплески фиксируются каждые 17,3 секунды. Ритм не случайный. И он синхронизируется с появлением объектов.

На главном экране вспыхнула новая метка. Потом ещё одна. И ещё. Они появлялись не из пустоты — они будто проступали сквозь неё, как тени сквозь тонкую ткань. Сначала точки, потом вытянутые силуэты, затем — массивные формы, чьи очертания не поддавались мгновенному осмыслению.

— Размеры... — Тао запнулась, будто сама боялась произнести цифры. — Размеры превосходят «Стальной Предел» в три, а по некоторым параметрам — в пять раз. Это не корабли в привычном понимании. Это... платформы. Или города. Только не из стали, а из чего-то другого.

Один из операторов вскрикнул, резко отшатнувшись от своей консоли.

— Они меняют форму! — прохрипел он, тыча дрожащим пальцем в экран. — Смотрите! Эти выступы... они двигаются. Как щупальца.

И правда: на увеличенном фрагменте один из объектов медленно, почти лениво, вытягивал длинные, угловатые отростки. Они не были похожи на орудийные башни или стыковочные узлы. Они напоминали когти.

В зале повисла тишина — тяжёлая, звенящая, как натянутая до предела струна перед тем, как лопнуть. Даже гул вентиляции будто стих, уступая место чему-то большему.

Лира наконец заговорила. Её голос прозвучал ровно, но в нём слышался металл:

— Объявить общую тревогу. Перевести все щиты в режим максимальной готовности. Отключить второстепенные системы. И... связаться с другими линкорами. Пусть знают, что мы видим.

Кто-то попытался возразить:

— Но мятеж... мы не можем сейчас...

— Мятеж — это буря внутри дома, — перебила Лира, повернувшись, и в её взгляде сверкнуло что-то холодное и твёрдое, как космический лёд. — А это — ураган, который снесёт дом с фундамента. Сейчас у нас нет права выбирать, с чем бороться. Мы должны быть готовы ко всему.

Кай смотрел на экраны, и его разум отказывался принимать масштаб происходящего. Эти объекты не просто были большими — они нарушали привычные представления о корабле. Их формы казались неправильными, будто собранными из кусков разных реальностей. И самое страшное — они не торопились. Они приближались с пугающей неторопливостью, как хищник, уверенный, что жертва никуда не денется.

Тао вдруг резко выпрямилась, её глаза расширились.

— Я только что получила данные с дальнего сенсора... — её голос дрогнул. — Они не просто приближаются. Они... сканируют нас. Каждый импульс — это зондирование. Они изучают структуру «Стального Предела», как хирург изучает тело перед операцией.

На одном из экранов вспыхнула схема корабля — не обычная трёхмерная модель, а странная проекция, где отдельные узлы пульсировали красным. Точно такие же метки, какие Кай видел в коридорах.

Он почувствовал, как по спине пробежал ледяной холод.

«Они знают, куда бить», — пронеслось в голове.

Паника начала расползаться по мостику, как дым. Кто-то нервно повторял команды, кто-то пытался перезапустить системы, которые и так работали на пределе. Фигуры людей на фоне гигантских экранов казались крошечными, почти игрушечными — будто дети, пытающиеся заслонить ладошками надвигающуюся бурю.

Лира снова заговорила, на этот раз громче, перекрывая нарастающий шум:

— Мы не знаем, кто они. Мы не знаем, чего хотят. Но мы знаем одно: они идут сюда. И если мы не будем готовы, «Стальной Предел» станет ещё одной тенью в этой пустоте.

Она повернулась к Кайну:

— Ты знаешь нижние уровни лучше, чем кто-либо. Если эти метки — карты уязвимостей, найди, где они ведут. Найди, что они готовят.

Кай кивнул, хотя внутри всё сжималось от страха. Он понимал: теперь ставки выросли до предела. Мятеж был угрозой изнутри, но то, что ждало за горизонтом, было угрозой самой идее существования.

Он уже развернулся, чтобы уйти, когда Тао тихо, почти шёпотом, произнесла:

— Капитан... они уже в пределах досягаемости орудий. Если мы откроем огонь... это может стать объявлением войны.

Лира посмотрела на экраны. На них медленно, неумолимо, приближались гигантские силуэты. Они были уже не просто точками — они стали формами. Угрозой. Судьбой.

— Пусть готовятся к стрельбе, — тихо сказала Лира, не отводя взгляда от горизонта. — Но огня не открывать. Пока. Мы должны понять, чего они хотят. Или хотя бы выиграть время.

Кай выскользнул с мостика, нырнув в лабиринт коридоров. За спиной у него оставались люди, пытавшиеся удержать порядок. Впереди ждала тьма, полная загадок и опасностей. А за пределами видимости, в ледяной пустоте космоса, медленно раскрывали свои когти корабли, чьё происхождение и цели оставались тайной.

И в этой тайне таилась самая страшная угроза: возможно, человечество наконец встретило того, кто считал его не равным, а просто... ресурсом.

Глава 4. «Договор в тени»

Заброшенный док D-7 давно превратился в мёртвую зону: сюда не доходил ровный гул основных систем, здесь не мерцали дежурные лампы, а тишина была не спокойной, а тяжёлой — будто сама пустота впитывала любые звуки, не давая им шанса вырваться наружу. Сюда не ходили патрули, сюда не спускались техники. Здесь царило забвение — и именно здесь капитан Лира решилась встретиться с врагом.

Док был огромен — целый зал, способный вместить малый крейсер, но сейчас он зиял пустотой, лишь кое-где торчали ржавые крепления и свисали обрывки кабелей, похожие на высохшие вены. Свет давали только переносные прожекторы: два тусклых круга, в центре которых стояли друг напротив друга Лира и Гарн — лидер мятежников.

Лира держалась прямо, её форма была безупречно опрятна, но в глазах читалась усталость, которую не скрыть ни стальной выправкой, ни холодной маской командира. Гарн, напротив, выглядел так, будто война была его родной стихией: грубый комбинезон, поверх — куски брони, снятой с павших охранников, на плече — тот самый знак с переплетёнными кольцами. Его взгляд не был ни безумным, ни истеричным; в нём была расчётливая твёрдость человека, привыкшего выживать там, где другие ломались.

Между ними, в узкой полосе света, лежала карта корабля — не голограмма, а настоящая, распечатанная на плотной бумаге, исчерченная пометками.

— Ты понимаешь, что делаешь, — не спросил, а констатировал Гарн. Его голос звучал глухо, будто отражался от стен и возвращался к нему изменённым.

— Я понимаю, что если мы не объединим силы, «Стальной Предел» станет грудой обломков ещё до того, как кто-то успеет нажать кнопку эвакуации, — ответила Лира, не сводя с него взгляда. — И тогда не будет ни твоей власти, ни моей дисциплины. Будет только вакуум и пепел.

Гарн хмыкнул, но в этом звуке не было насмешки — скорее горькое признание правды.

— Значит, ты предлагаешь союз. Временный. Пока не минует буря.

— Пока не минует буря, — повторила Лира.

Он наклонился вперёд, оперев ладони в холодный металл стола, и в этом движении проступила угроза — лёгкая, едва уловимая, как дрожь перед землетрясением.

— Тогда слушай моё условие. После того, как мы отобьём удар, власть на «Стальном Пределе» будет перераспределена. Не по старым уставам. Не по флотским законам, которые давно превратились в удавку. Мы создадим совет — половина от экипажа, половина от тех, кто боролся за перемены. И ты, Лира, войдёшь в него. Но не как абсолютный командир. Как равный.

Лира не вздрогнула, не отшатнулась. Она лишь на секунду прикрыла глаза, словно взвешивая не слова, а судьбы тысяч людей, живущих на этом корабле-городе.

— Принимаю условие, — произнесла она тихо, но твёрдо. — Но с оговоркой: пока длится бой, командование остаётся за мной. Мои приказы — закон. Даже для твоих людей.

Гарн прищурился, будто пытаясь разглядеть в её словах подвох. Потом медленно кивнул.

— До первого залпа. А после... посмотрим, кто останется стоять.

Они не пожали друг другу руки — вместо этого Гарн отстегнул от пояса небольшой чип и положил его на стол.

— Здесь — список наших людей в технических секторах. Они знают уязвимости, потому что сами их искали. Теперь они будут защищать их. И ещё... у нас есть доступ к резервным каналам связи. Если флот попытается отключить нас от общей сети — мы сможем передавать данные обходным путём.

Лира взяла чип, сжала его в ладони. Это был не символ доверия — скорее признание, что выбора больше нет.

В этот момент Кай замер в тени технического люка, в трёх метрах от сцены. Он не должен был здесь быть — он шёл проверить состояние шлюзовых заслонок, но услышал голоса и остановился, сам не зная почему. Теперь он жалел, что не ушёл сразу. Потому что каждое слово, долетавшее до него сквозь гул вентиляции, било по сознанию, как удар молота.

«Власть будет перераспределена...»

«Пока длится бой, командование остаётся за мной...»

Он смотрел на эту сцену, и мир вокруг будто раскалывался на части. Ещё вчера он был просто механиком, который чинил узлы и избегал конфликтов. Сегодня он стоял в темноте, слушая, как его дом заключает сделку с теми, кто хотел его разрушить.

Из темноты донёсся лёгкий скрежет — кто-то задел кабель. Кай инстинктивно прижался к стене, но было поздно: Гарн резко повернул голову в сторону люка, его рука метнулась к кобуре.

— Там кто-то есть, — процедил он.

Лира подняла руку, останавливая его жест.

— Не стреляй. Пусть выйдет.

Кай медленно шагнул вперёд, выходя из тени. Свет прожектора ударил ему в лицо, ослепляя на мгновение. Он почувствовал, как пересохло в горле, как кровь стучит в висках.

— Это Кай, — спокойно сказала Лира, будто это всё объясняло. — Механик. Знает нижние палубы лучше любого из нас.

Гарн не сразу убрал руку с оружия. Он смотрел на Кая, словно пытался прочитать его насквозь.

— И что он тут делает?

— То же, что и мы, — ответила Лира. — Пытается спасти корабль.

Гарн медленно опустил руку. В его взгляде мелькнуло что-то похожее на уважение — или, возможно, просто признание полезности.

— Пусть остаётся. Ему есть что рассказать. Например, о том, что творится в шахтах реактора. Мои люди докладывают о странных помехах. Будто кто-то тянет энергию не для освещения и не для двигателей.

Кай сглотнул. Он действительно видел эти перепады напряжения. Видел странные кабели, проложенные в обход штатных схем. Но он не знал, кто их тянул и зачем.

— Я могу проверить, — тихо произнёс он.

Лира кивнула.

— Проверь. И если найдёшь что-то... не действуй в одиночку. Сообщи. Теперь мы все в одной лодке. Даже если сидим по разные стороны стола.

Снаружи, за толстыми переборками дока, космос оставался чёрным и безмолвным. Но теперь эта тишина казалась не пустотой — а ожиданием. Где-то там, за горизонтом, чужие корабли медленно сокращали дистанцию. Их щупальца-выступы тянулись вперёд, словно нащупывая слабые места. И каждый импульс их сканеров находил новые метки — те самые, что были нарисованы на стенах нижних палуб.

Союз был заключён. Но цена этого союза была выше, чем кто-либо мог предположить. Теперь, чтобы выжить, им предстояло сражаться не только с внешней угрозой, но и с недоверием, которое разъедало «Стальной Предел» изнутри, как кислота.

Кай посмотрел на Лиру, потом на Гарна. Два мира, две правды, вынужденные идти плечом к плечу. И он, Кай, оказался между ними — не как посредник, а как звено, которое могло либо удержать эту хрупкую конструкцию, либо стать тем самым слабым местом, через которое враг ворвётся внутрь.

Где-то далеко прогремел первый залп — не по ним, а по другому линкору флота. Звук пришёл через корпус корабля: низкий, тяжёлый, будто сама сталь застонала от боли.

Война началась. И теперь каждый выбор, каждое слово, каждый шаг имели значение. Потому что на кону стояла не просто судьба одного корабля. На кону была последняя надежда человечества.

Глава 5. «Пробуждение титана»

Реакторный отсек «Стального Предела» всегда был сердцем корабля — огромным, гудящим, живым. Но сегодня он стал чем-то большим: ареной, где решалась судьба гиганта. По приказу капитана Лиры команда инженеров готовилась активировать резервные системы — древние орудия, которые десятилетиями спали в толще брони, словно когти, спрятанные в кулаке. Никто не знал, сработают ли они. Никто не хотел узнавать, какой ценой.

Кай стоял у панели мониторинга, его пальцы бегали по сенсорным клавишам, пытаясь удержать показатели в зелёной зоне. Но цифры на экране плясали, как сумасшедшие: температура реактора росла, давление в магистралях скакало, гравитационные контуры давали сбои. Каждый новый параметр словно кричал об опасности.

— Стабилизатор не держит! — выкрикнул техник рядом, голос дрожал, но в нём ещё слышалась решимость. — Мы не можем подавать больше энергии на резервные контуры!

Тао, стоявшая у главного пульта, не отрывала взгляда от голографической схемы. Её лицо было бледным, но движения — чёткими, выверенными, будто она пыталась силой воли заставить упрямые системы подчиниться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.